

Глава 50: Доказательство моего решения

Часть 2

Серианна стояла на противоположной стороне комнаты. На ней были доспехи и обнажен меч.

Он был направлен на меня, и по ее взгляду было понятно, что она не шутит.

- Ты нарушаешь дворцовую территорию, - сказала она резким тоном.

- Я знаю, - я кивнул и сделал шаг вперед.

- Остановись прямо там! Если отступишь сейчас и покинешь это место, я не убью тебя, - заявила она.

- Резкие слова, но ты этого не сделаешь, и я не уйду, пока не получу то, для чего пришел, - сказал я и подошел к ней.

- Я сказала прекратить! Я Королевский рыцарь! Мой долг - остановить злоумышленников! - возразила она и посмотрела на меня.

- То, ради чего я пришел, прямо перед моими глазами, так почему я должен уйти? - спросил я.

- Потому что я убью тебя за посягательство! За то, что... Нарушил клятву сэру Драйджану, моему жениху, - заявила она.

- Меня не волнует какая-то глупая дуэль. Меня не волнует, что он был навязан тебе, как жених. - я прищурился и схватил ее меч своей рукой.

Я был в кожаных перчатках и, если она не станет использовать его с силой, то я не порежусь.

- О-отпусти... - сказала она, но не тянула и не толкала его.

- Что твой долг, твои законы говорят делать? - спросил я ее, когда вытащил меч из ее рук и отбросил в сторону.

Она отступила назад, пока спиной не уперлась в стену.

- Чтобы я остановила тебя... У-Убила тебя... Ч-Чтобы защитила честь моего жениха... И... И законы этого Королевства! - сказала она, заикаясь.

Я остановился, когда был всего в нескольких шагах от нее.

- Ты не сделаешь этого, - сказал я.

- Сделаю! - возразила она.

- Ты не станешь. - я покачал головой.

- П-Почему ты так говоришь? - спросила она.

- Потому что ты меня любишь. - я мягко улыбнулся ей.

- Это не так! - закричала она и подняла руку, чтобы ударить меня.

Я схватил ее, прежде чем она смогла это сделать, и прижал к стене. Она отвела взгляд.

- Серианна... Я не пришел сюда, чтобы отомстить Драйджану. Я не пришел сюда, чтобы угрожать тебе или похитить тебя. - сказал я.

- Тогда зачем ты пришел? - спросила она.

- Потому что я люблю тебя, хочу тебя и только тебя... - я отпустил ее руку и отступил.

Серианна была гордой женщиной, но меня здесь не было, чтобы нарушить эту гордость или заставить ее подчиниться мне. Я не животное... Я отступил, потому что хотел, чтобы она сама решила прийти ко мне. Когда я произнес эти слова, в углах ее глаз образовалось несколько капель слез, но она не оглянулась на меня.

- Я драконья, Алкелиос... Не человек, - сказала она.

- Я знаю.

- Я рыцарь... У тебя был официальный поединок с человеком, который был объявлен и навязан мне, как жених Королем, которому я служу! - сказала она, слегка повысив свой голос.

Я не беспокоился о шуме, Катарина сказала, что собирается что-то сделать, но я точно не знаю. В любом случае, доверял серебряной драконье. Вот почему мог сохранять спокойствие, слушать ее и отвечать.

- Поединок, который я проиграл из-за своей собственной глупости, но с каким результатом мне все равно. Король, чьи приказы не могу следовать, потому что я человек и чьи приказы противоречат нашей любви. - ответил я, снимая перчатки и засовывая их в карман.

- У тебя нет чести, Алкелиос? - спросила она и посмотрела на меня.

- Нет, - улыбнулся я.

- У тебя нет стыда или уважения к Королю? - спросила она.

- Не совсем. - я пожал плечами.

- Ты хочешь, чтобы я предала своего Короля? - спросила она и сжала ладонь у своей груди.

- Нет. - я покачал головой. - Только Драйджана, - заявил я.

- Алкелиос, король дал мне прямой приказ выйти замуж за Драйджана! Ты хочешь, чтобы я пошла против этого приказа? - спросила она со слезами на глазах.

- Да. - я кивнул.

- Зачем? Почему я должна предать свое Королевство, свою семью, моего Короля и моего будущего жениха ради тебя, человека? - спросила она сквозь стиснутые зубы.

- Потому что я люблю тебя, - сказал я.

- Это не очень хорошая причина, Алкелиос. Ты просишь меня сделать слишком много! Просишь сделать то, против чего каждая частичка моего тела, - возразила она и отвернулась.

- Тогда почему ты дрожишь и хочешь встать на мою сторону? Почему ты говоришь, что каждая частичка в твоём теле говорит мне нет, когда твоё сердце кричит за меня? - спросил я, когда постучал ладонью в свою грудь.

- Потому что я не знаю, если ты... Если ты действительно хочешь меня... Я не знаю, это просто уловка, трюк или заклинание... Я не знаю, действительно ли ты меня любишь... Когда я попыталась это подтвердить, ты оттолкнул меня один раз, второй... Затем дуэлью... Третий, - сказала она с хныканьем, когда оглянулась на меня.

Сделав шаг вперед, она посмотрела мне в глаза и со слезами текла по ее щекам, она сказала:

- Я не хочу проходить ту же боль в четвертый раз...

- Ты не будешь... - и я закрыл глаза. - Я хочу жениться на драконье, известной как Серианна Дракотер. Я хочу стать ее мужем и создать с ней счастливую семью. Я хочу стать ее любовником, и хочу, чтобы она стала моей любовницей. Я желаю Серианне Дракотер стать моей женой. Если бы я лгал прямо сейчас. Если боги выступают против этого союза, то я желаю, чтобы что-то произошло в ближайшие пять минут, что уберет меня отсюда. - я открыл глаза и посмотрел прямо на нее.

- Алкелиос... Если ты сказал что-то подобное... Если боги действительно против... Или... - она сжала зубы и посмотрела вниз.

Она схватила меня за воротник моей одежды и крепко сжала, как будто она сама не хотела, чтобы я уходил.

- Ты дурак... Что, если это действительно произойдет? - спросила она сквозь рыдания.

- Тогда давай подождем. Если это произойдет... Тогда это то, что решили боги, и как бы я ни стал могущественнее, никогда не смогу пойти против них. Это также может означать, что, может быть... Кто-то другой предназначен для нас. Но, честно говоря, я не хочу никого, кроме тебя прямо сейчас, - сказал я и поднял подбородок.

- Почему я? Почему драконья, обещанная кому-то еще? Почему, если не могу предложить тебе никакой поддержки в политике или армии? Почему меня, чей голос в этом королевстве намного слабее, чем у многих других? - спросила она со слезами на глазах.

- Потому что я люблю все в тебе... И хочу, чтобы ты была моя. Такая как сейчас, без голоса в политике, без военной силы, без активов с экономической ценностью. Я хочу, чтобы твои губы, твои объятия, твоё дыхание, твоё любовь... Все остальное просто... Дополнительное. - я улыбнулся, а затем попытался поцеловать ее.

Если она отступит, я готов остановиться, но она этого не сделала. Если бы она оттолкнула меня, я был готов отпустить ее. То, что она сделала - это приблизилась ко мне; обняла руками и притянула к себе; и смаковала этот поцелуй, как будто он может быть ее последним.

Когда мы поцеловались, прошло время, и когда мы открыли глаза, я спросил ее:

- Как ты думаешь, прошло больше 5 минут?

- Да... - она кивнула.

- Тогда я твой... - сказал я.

- Я знаю... Но в душе... Я чувствую, что предаю всех, кто моя цель как рыцаря. Даже простым фактом, что я позволила тебе войти в мою комнату и не сразу преследовала тебя, является преступлением... Ты прокрался внутрь комнаты женщины в середине ночи. Это не сравнить ни с чем... - она покачала головой.

- Нет, но как еще я могу показать свою решимость тебе? Я готов стать преступником в глазах законов этого королевства. Готов отвергнуть любую гордость или честь, которые есть внутри меня, чтобы быть с тобой. Я желаю слушать свое сердце, а не законы и слова, выплюнутые теми, кто меня даже не понимает... Или тебя, - сказал я.

- И ты просишь меня сделать то же самое... - она закрыла глаза.

- Ты знаешь? Может быть, ты слишком много думаешь об этом, о последствиях и о том, что другие скажут или подумают. Почему бы просто... Не пойти с потоком и посмотреть, где ты? В конце концов, вся эта измена, о которой ты говоришь, может оказаться помилованной или полностью проигнорированной. - улыбнулся я.

- Это очень рискованное "может быть", - сказала она мне.

- Тогда я еще раз подтверждаю это.

Сказав это, я опустился на колени перед ней, как и во всех этих фильмах, и, хотя не пришел с кольцом, но думал об этом в течение последних двух месяцев. В конце концов, если бы я был готов зайти так далеко, то должен был вести себя как взрослый человек и взять на себя всю ответственность до самого конца, а не заниматься своим сердцем и проявлять неуверенность в отношении нашего будущего. Должен был показать ей, что это то, чего я хотел, что готов поспорить на оставшиеся годы моей жизни на счастье, которое она могла мне предложить.

- Серианна Дракотер, я знаю, что я молод и глуп. Знаю, что я человек, а ты - драконья. Знаю, что ты Королевский рыцарь, и я даже не в чине простолюдина. Тем не менее, Серианна Дракотер, ты будешь моей женой? - спросил я ясным и твердым тоном.

Честно говоря, я повторил эти слова всю прошлую неделю, но сказал их, что они действительно чувствовались более интенсивными, чем я себе представлял. Собственно, с самого начала я чувствовал, что у нее больше причин отказать мне, чем согласиться. Я не верил, что готов к отказу, и не знал, как с этим справиться.

Интенсивность момента была просто слишком велика, и мое сердце почувствовало, что теперь все будет решено. Я не хотел, чтобы меня отвергали и был твердо уверен, что это то, что хотел сделать, особенно после моей битвы и разговора с Катариной.

Правда, я попал сюда из другого мира, пришел из более продвинутого мира, чем этот на столетия, но попал сюда ребенком. Если бы меня спросили, кем я был 2 месяца назад, то я бы ответил просто: 18-летний ребенок, который слишком боялся всех изменений, произошедших вокруг него со скоростью, которая казалась неестественной. 18-летний ребенок, который до сих пор никогда не беспокоился о серьезном размышлении о своем собственном будущем и о том, что может сделать его собственный выбор. 18-летний ребенок, который видел мир и жил в нем как в игре, а не реальности. 18-летний ребенок впервые в жизни влюбился в эту жизнь и не имел родителей или друзей детства, которые могли убежать и просить совета. 18-летний ребенок, пришедший из мира, где любящий, уважающий и пытающийся понять женщину в этом возрасте, воспринимался как шутка или невозможность.

Если бы меня спросили, кем я был сейчас, то хотел бы ответить, что вырос, готов сделать

первые шаги в зрелой жизни, придерживаясь своих собственных решений и не убегая от них в последний момент.

Я предложил Серианне сегодня вечером как доказательство своей собственной решимости, а также мою смелость придерживаться моего решения любить эту женщину до конца... Я больше не был ребенком, который видел любовь как игру, в которой мужчины и женщины говорили с медовыми словами, заканчивающимися слезами, когда их просили жить с ними. Любить означало больше, чем что-либо, чтобы чувствовать любовь, не хватило смелости произнести эти слова. Вот почему, когда я встретил Катарину неделю назад, я обращался с ней так, потому что я все еще боялся этой истины. Я боялся, что смогу сыграть в волшебную игру любви, и ненавидел себя за этот факт. Я боялся, что могу любить такую женщину и быть готовым встать рядом с ней всю свою жизнь. Я боялся глупости...

<http://tl.rulate.ru/book/948/216276>